

УДК 347.8

DOI: 10.18384/2310-6794-2019-4-18-25

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КОСМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Мельников А. Г.

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

117218, г. Москва, ул. Большая Черёмушкинская, д. 34, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые вопросы международно-правовой ответственности, присущие исключительно современному космическому праву в силу их особенностей, оказывающих значительное влияние на правовое регулирование космической деятельности. Автором показаны важность понимания природы и сущности таких особенностей, а также необходимость их учёта при совершенствовании современного законодательства в сфере космического права. Исследуя проблему, автор использовал методы сравнительно-правового и исторического анализа, а также структурно-функциональный метод. Эмпирической базой данного исследования послужили федеральные законы, международные договоры Российской Федерации и законодательство зарубежных стран. В результате исследования сделан вывод, что такие особенности международно-правовой ответственности в космическом праве, как ответственность государства за ущерб, причинённый негосударственными участниками космической деятельности (неправительственными юридическими лицами), а также отсутствие верхнего предела компенсации причинённого ущерба, оказывают значительное влияние на развитие космических технологий.

Ключевые слова: теория правоотношений, космическое право, познание права

CURRENT ISSUES OF INTERNATIONAL LEGAL RESPONSIBILITY IN SPACE EXPLORATION

A. Melnikov

The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

34, Cheremushkinskaya st., Moscow, 117218, Russian Federation

Abstract: The article deals with some issues of international legal responsibility inherent exclusively in modern space law, and having a significant impact on the legal regulation of space activities due to their features. The author shows the importance of understanding the nature and essence of such features, as well as the need to take them into account in improving modern legislation in the field of space law. Investigating the problem, the author used the

methods of comparative legal and historical analysis, as well as structural and functional method. The empirical basis of this study includes Federal laws, international treaties of the Russian Federation and the legislation of foreign countries. The study concluded that such features of international legal responsibility as state responsibility for damage caused by non-state space activities participants (non-governmental legal entities) and the absence of the upper limit of compensation of damages have a significant impact on legal regulation in the field of space and space technology development.

Keywords: theory of legal relations, space law, knowledge of law

Положения международно-правовой ответственности в космическом праве, регулируемые ст. ст. VI и VII Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела¹ («Договор по космосу»), положениями Конвенции о международной ответственности за ущерб, причинённый космическими объектами² («Конвенция об ответственности»), а также условиями Соглашения по Международной космической станции³ (МКС) при полётах на МКС, в

настоящее время достаточно хорошо исследованы. Вместе с тем до сих пор возникают вопросы, касающиеся особенностей их реализации в современных условиях.

При осуществлении космической деятельности, как правило, выделяются два вида ответственности: международная ответственность государств за национальную деятельность в космосе, в т. ч. за деятельность физических и юридических лиц, и международная ответственность за ущерб, причинённый космическими объектами [3, с. 310]. Кроме того, некоторые авторы классифицируют ответственность по следующим видам: нематериальная (политическая) и материальная, а также космическая правовая имущественная [2, с. 149–151].

Общеизвестно, что международное космическое право – это часть международного публичного права, и в этом смысле международно-правовая ответственность в космическом праве является частью международного публичного права. Однако различными авторами отмечается ряд особенностей космического права, не

¹ Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (принят резолюцией № 2222 (XXI) ГА ООН от 19.12.1966) // ООН: [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml (дата обращения: 12.08.2019).

² Конвенция о международной ответственности за ущерб, причинённый космическими объектами (принята резолюцией №2777 (XXVI) Генеральной Ассамблеи ООН от 29.11.1971) // ООН: [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/damage.shtml (дата обращения: 12.08.2019).

³ Соглашение между Правительством Канады, Правительствами государств-членов Европейского космического агентства, Правительством Японии, Правительством Российской Федерации и Правительством

Соединённых Штатов Америки относительно сотрудничества по Международной космической станции гражданского назначения» от 29.01.1998 // Техэксперт: [сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901778188> (дата обращения: 12.08.2019).

свойственных общему публичному праву¹. Из них наиболее интересными и не полностью изученными являются две:

1. ответственность государства за ущерб, причинённый негосударственными участниками космической деятельности (неправительственными юридическими лицами);

2. отсутствие верхнего предела компенсации причинённого ущерба.

Остановимся на них поподробнее.

Как следует из ст. 6 Договора о космосе, в международном космическом праве государство несёт международную ответственность за национальную деятельность в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, независимо от того, осуществляется ли она правительственными органами или неправительственными юридическими лицами, и за обеспечение того, чтобы национальная деятельность проводилась в соответствии с положениями, содержащимися в Договоре о космосе. Кроме того, в соответствии с Конвенцией об ответственности государство несёт международную ответственность (аб-

солютную и относительную в случае вины) за ущерб, причинённый космическими объектами, в т. ч. принадлежащими частным компаниям и частным лицам своей юрисдикции, что отличается от общего подхода международного публичного права, где государства несут ответственность только за деятельность своих органов и не несут международной ответственности за деятельность своих юридических и физических лиц.

Кроме того, в соответствии со ст. XII Конвенции об ответственности в международном космическом праве используется принцип компенсации за причинённый ущерб в полном объёме, причём пределы такой компенсации, в отличие от других отраслей международного права (международного морского, воздушного, ядерного права), не устанавливаются.

Целью использования вышеприведённых положений является обозначение особого режима ответственности в космическом праве, в предположении о том, что космическая деятельность не просто подразумевается источником повышенной опасности², но и может нанести ущерб значительно больший, чем обычные источники повышенной опасности.

Режим ответственности такого рода формирует и особый вид правоотношений, выражающийся в комплексном двухуровневом субъектном составе, т. е. субъекты правоотношения состоят из государства и соответствующего юридического / физического лица, которые, в свою очередь, связаны друг с другом внутренними правовыми

¹ С. П. Малков отмечает 6 особенностей: 1) международная ответственность государства за ущерб, причинённый неправительственными лицами; 2) регулирование ответственности специальной Конвенцией об ущербе; 3) отсутствие верхнего предела ответственности; 4) обязанность запускающего государства (а не пострадавшего) о принятии мер по устранению ущерба; 5) положения (Соглашения по Луне), закрепляющие необходимость в дополнительных деталях соглашения об ответственности; 6) способы мирного / переговорного характера урегулирования споров.

Г. П. Жуков и А. Х. Абашидзе, кроме того, выделяют «абсолютную» и «виновную» ответственности.

² Примерный перечень источников повышенной опасности дан в ст. 1079 ГК РФ.

связями (внутренними правоотношениями на национальном уровне), что обуславливает сложность их регулирования [5]. Так, в частности, сложность межведомственных взаимодействий и согласований на разных уровнях правоотношений приводит к длительности принятия решений, что негативно сказывается на развитии предпринимательства и частных космических инициативах. В дополнение к этому, необходимость полного возмещения вреда при отсутствии пределов компенсации ещё более усложняет и без того непростую ситуацию.

Таким образом, существующий с начала возникновения космической деятельности подход в решении вопроса об ответственности, заключающийся в полном и неограниченном возмещении государством ущерба, в т. ч. причинённого частными лицами, призванный решить задачу возмещения ущерба пострадавшим лицам, в настоящее время не может быть признан оптимальным в силу сдерживающего влияния на частную инициативу принципа «абсолютной, неограниченной ответственности», замедляющего развитие новых видов техники. Как справедливо отмечает Ю. М. Колосов, в таких случаях эффективна система ограничения ответственности, которая применяется «для поощрения развития какого-либо нового, ещё не до конца испытанного вида техники и с целью защиты его владельцев от возможного разорения [1]».

Неслучайно проблема продуктивной совместной космической деятельности решается принципиально иным подходом, так называемым принципом взаимного отказа от требований об ответственности. Этот принцип,

в частности, успешно используется в Соглашении по Международной космической станции (МКС) государствами-партнёрами по МКС и их задействованными организациями¹, что сделало данный проект, пожалуй, самым успешным проектом международного сотрудничества в космосе, позволившим обеспечить значительный скачок в развитии технологий в космосе на низкой орбите².

Как указывается в п. 1. ст. 16 Соглашения по МКС («Взаимный отказ от требований об ответственности»), такой подход используется прежде всего «в интересах поощрения участия в исследовании и использовании космического пространства посредством космической станции». Такая деятельность подпадает под специальную дефиницию Соглашения по МКС – «защищённые космические операции». Очевидно, что взаимный отказ от требований об ответственности не может быть ничем не ограниченным. Взаимный отказ не распространяется на ряд важных случаев, в т. ч. в отношениях заказчика и подрядчика, а также на претензии, предъявляемые

¹ Соглашение между Правительством Канады, Правительствами государств-членов Европейского космического агентства, Правительством Японии, Правительством Российской Федерации и Правительством Соединённых Штатов Америки относительно сотрудничества по Международной космической станции гражданского назначения» от 29.01.1998 // Техэксперт: [сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901778188> (дата обращения: 10.02.2019).

² В марте 1995 г. в Космическом центре им. Л. Джонсона в Хьюстоне был утверждён эскизный проект станции, а уже 20 ноября 1998 г. Россия вывела на орбиту первый элемент МКС – функционально-грузовой блок «Заря».

любым физическим лицом, что существенно повышает финансовые риски космической деятельности с использованием МКС. В связи с этим для решения этой проблемы были разработаны специальные подходы и созданы юридические конструкции, позволяющие снизить риски. Так, исторически возникло требование включать принцип взаимного отказа от требований об ответственности в контракты между заказчиком и подрядчиком при космических полётах на МКС, а также требование страхования риска предъявления иска со стороны физического лица (его наследников и правопреемников), участвующего в полёте, партнёрам по МКС и их задействованным организациям [7].

Как видно из данного примера, динамика развития космической деятельности напрямую связана с ответственностью за её проведение. Снижение или/и ограничение ответственности позволяет существенно ускорить её развитие. Тем более что современный уровень развития космических технологий позволяет значительно снизить риск причинения ущерба при осуществлении космической деятельности. Можно выделить устойчивую тенденцию к снижению рисков космической деятельности из статистики аварийности космических запусков. В 2018 г. из 114 запусков космических аппаратов только 3 были неуспешными / частично неуспешными, тогда как в 1950 г. из 54 запусков 32 были неуспешными / частично неуспешными¹. В этих условиях ограничение

ответственности в международном космическом праве уже не представляется неразумным и необоснованным, в особенности и при условиях осуществления совместной космической деятельности как деятельности, базирующейся на принципах ООН, «выражающей общую заинтересованность всего человечества в прогрессе исследования и использования космического пространства в мирных целях»². Исторически найденные формы ограничения ответственности при осуществлении такой деятельности и разработанные юридические конструкции демонстрируют состоятельность и такого подхода.

Исходя из этих предпосылок, в США, в частности, для ускорения развития их национальных космических технологий на государственном уровне закреплено положение о поощрении и преференциях их национального частного сектора, в т. ч. путём ограничения / снижения ответственности ущерба третьим лицам при осуществлении космической деятельности. Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства США (НАСА) законодательно уполномочено компенсировать своим заказчикам по космической транспортировке людей и грузов убытки от претензий со стороны третьих лиц в случае нанесения им ущерба.

¹ Список космических запусков // Википедия: [сайт]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_космических_запусков (дата обращения: 10.02.2019).

² Декларация правовых принципов деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства (принята Генеральной Ассамблеей ООН в её резолюции 1962 (XVIII) от 13.12.1963) // ООН: [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outerspace_principles.shtml (дата обращения: 10.02.2019).

Кроме того, правительство США берёт на себя ответственность за выплату компенсации за ущерб третьим лицам при осуществлении лицензируемой космической деятельности коммерческого оператора сверх суммы \$500 млн, но не более \$1,5 млрд (при требовании страхового покрытия коммерческим оператором не более \$500 млн в отношении третьих лиц и не более \$100 млн в отношении Правительства США). Кроме того, лицензия коммерческого оператора должна содержать требование к оператору о применении принципа взаимного отказа от требований об ответственности с участниками полёта (понимаемыми как подрядчики / субподрядчики и заказчиками оператора, а также непосредственно частные лица, участвующие в полёте) [8].

Анализируя теорию и практику рассматриваемой темы, следует заключить, что в РФ в этом отношении отмечается отсутствие на законодательном уровне системности и ясности в организации обеспечения и ограничения ответственности коммерческих операторов за ущерб третьим лицам при осуществлении космической деятельности, включая обеспечение страхования в соответствии с Законом РФ «О космической деятельности»¹. На сегодняшний день так и не принято законодательных актов в развитие ст. ст. 25, 27 и 30 данного Закона в отношении как страхования космической деятельности, так и ответственности. Должным

образом не используются положительный опыт и правовые наработки других стран², в частности Дании, Финляндии [9], а также стран, активно модернизирующих своё национальное космическое законодательство, в т. ч. США³, Японии⁴, Люксембурга⁵ (указанная тройка стран является, пожалуй, пионерской в смысле инициатив по модернизации своих национальных законодательств в области космической деятельности, хотя и инициатив, вызывающих критику) [6].

Таким образом, затронутые в настоящей статье проблемы, а также иные проблемы и коллизии космического права, приобретшие к настоящему

¹ Закон РФ от 20.08.1993 № 5663-1 (ред. от 07.03.2018) «О космической деятельности» // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://legalacts.ru/doc/zakon-rf-ot-20081993-n-5663-1-o> (дата обращения: 10.02.2019).

² И. Б. Порохиным также отмечаются: учёт требований к операторам космической деятельности по предотвращению космического мусора, регулирование ответственности при передаче собственности и контроля над космическими объектами, ограничения ответственности операторов космической деятельности разумным пределом, установление механизма регулярного контроля государства над деятельностью операторов.

³ Закон США о конкурентоспособности от 25.11.2015 (U.S. Commercial Space Launch Competitiveness Act. November 25, 2015) // Congress.gov. URL: <https://www.congress.gov/bill/114th-congress/house-bill/2262/text> (дата обращения: 06.01.2019).

⁴ Законы Японии «О запуске искусственных спутников и управлении ими (Закон о спутниках, Закон № 76 от 2016 г.) и «Об обеспечении безопасности» от 16.11.2016 // Library of Congress: [сайт]. URL: <http://www.loc.gov/law/foreign-news/article/japan-two-outer-space-related-laws-enacted> (дата обращения: 06.01.2019).

⁵ Закон Люксембурга об использовании космических ресурсов (Loi du 20 juillet 2017 sur l'exploration et l'utilisation des ressources de l'espace) // Journal officiel du Grand-Duché de Luxembourg: [сайт]. URL: <http://legilux.public.lu/eli/etat/leg/loi/2017/07/20/a674/jo> (дата обращения: 06.01.2019).

времени статус «классических» и до сих пор никак не решаемых на законодательном уровне [2; 3; 5], настоятельно требуют внимания законодателя. Тем более что национальное космическое законодательство может сыграть важную роль в заполнении пробела в международном правовом режиме космической деятельности и может

обеспечить «испытательную площадку» для определённых новых правил космической деятельности. В данном контексте вряд ли разумно для отечественной правовой науки оставаться в роли «догоняющей».

Статья поступила
в редакцию 08.11.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Колосов Ю. М. Ответственность в международном праве. М.: Статут, 2014. 221 с.
2. Малков С. П. Международное космическое право: учеб. пособие. СПб., 2002. 343 с.
3. Международное космическое право: учеб. / под ред. Г. П. Жукова, А. Х. Абашидзе. М.: РУДН, 2014. 527 с.
4. Мельников А. Г. Особенности правоотношений в космическом пространстве // Юридический мир. 2018. № 9. С. 48–52.
5. Певцова Е.А. Юридические конструкции в современном праве (на примере космического права) // Юридическое образование и наука. 2018. № 11. С. 26-30.
6. Попова С. М. Инициатива Люксембурга SpaceResources.lu и возможные последствия для регулирования мирового рынка космической деятельности // Исследования космоса. 2017. № 4. С. 273–285.
7. Порохин И. Б. Бизнес-партнёрство на орбите. Юридические аспекты коммерческой деятельности в сфере пилотируемой космонавтики // Русский космос. 2019. № 2. С. 26–27.
8. Порохин И. Б. Законодательство США о коммерческой космической деятельности // Русский космос. 2019. № 5. С. 60–61.
9. Порохин И. Б. Законы Дании и Финляндии о космической деятельности // Русский космос. 2019. № 8. С. 76–77.

REFERENCES

1. Kolosov Yu. M. *Otvetstvennost v mezhdunarodnom prave* [Responsibility in international law]. Moscow, Statut Publ., 2014. 221 p.
2. Malkov S. P. *Mezhdunarodnoe kosmicheskoe pravo* [International space law]. St. Peterburg, 2002. 343 p.
3. Zhukov G. P., Abashidze A. K. *Mezhdunarodnoe kosmicheskoe pravo* [International space law]. Moscow, RUDN Publ., 2014. 527 p.
4. Melnikov A. G. [Features of legal relations in outer space]. In: *Yuridicheskii mir* [Legal world], 2018, no. 9, pp. 48–52.
5. Pevtsova E.A. *Legal constructions in modern law (by the example of space law)* // Legal education and science. 2018. No. 11. S. 26-30.
6. Popova S. M. [The Initiative Of The Luxembourg SpaceResources.lu and possible implications for the regulation of world market of space activities]. In: *Issledovaniya kosmosa* [Space researches], 2017, no. 4, pp. 273–285.
7. Porokhin I. B. [Business partnership on orbit. Legal aspects of commercial activities in the field of manned cosmonautics]. In: *Russkii kosmos* [Russian space], 2019, no. 2, pp. 26–27.

8. Porokhin I. B. [US legislation on commercial space activities]. In: *Russkii kosmos* [Russian space], 2019, no. 5, pp. 60–61.
9. Porokhin I. B. [The laws of Denmark and Finland on space activities]. In: *Russkii kosmos* [Russian space], 2019, no. 8, pp. 76–77.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мельников Александр Георгиевич – аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, начальник службы внешнеторговых контрактов и соглашений ПАО «РКК “Энергия”»;
e-mail: melnikov.alexander@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander G. Melnikov – postgraduate student, The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Head of Division of Foreign Trade Contracts and Agreements of PJSC «RSC Energia»;
e-mail: melnikov.alexander@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Мельников А. Г. Актуальные вопросы международно-правовой ответственности при осуществлении космической деятельности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 4. С. 18–25.
DOI: 10.18384/2310-6794-2019-4-18-25

FOR CITATION

Melnikov A. G. Current Issues of International Legal Responsibility in Space Exploration. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2019, no. 4, pp. 18–25.
DOI: 10.18384/2310-6794-2019-4-18-25